

Тем, кому за тридцать, хорошо известно имя Александра Ведерникова, народного артиста СССР, певца Большого театра, многие годы исполнявшего партии Сусанина, Бориса Годунова, Кончака, Дона Карлоса. Но, похоже, молодежь будет гордиться знаменитостью под таким же именем и такой же фамилией: 29-летний Александр Ведерников, сын певца, два года назад стал дирижером Большого симфонического оркестра телерадиокомпания «Останкино».

- Александр Александрович, как вы относитесь к династиям в искусстве?

- Хорошо, если дети идут по стопам родителей и это дает положительные результаты.

- Родители, наверное, сразу ориентировали вас на то, чтобы вы стали музыкантом?

- Они вроде бы не оказывали на меня давления, и у меня создавалось такое впечатление, будто я все решаю сам. Более того, в том, что я выбрал профессию дирижера, был для них элемент неожиданности. Семья у нас музыкальная. Мама - пианистка, органистка, преподаватель Московской консерватории, постоянный аккомпаниатор отца. Я начал учиться музыке лет в шесть, а в 11 уже появилось желание дирижировать. В 16, когда поступил в музыкальное училище при Консерватории на отделение фортепиано, начал параллельно осваивать и теоретический курс дирижерско-хорового отделения. Это и дало мне возможность по окончании сразу поступить в консерваторию в класс замечательного музыканта Леонида Владимировича Николаева.

- 29 лет - очень молодой возраст для дирижера. Как вы пришли в БСО?

- Еще студентом второго курса Консерватории я начал работать с оркестром оперной студии Гнесинского института. Примерно тогда же я начал гастрольные выступления с некоторыми нашими оркестрами. Очень интересно было работать с Эстонским государственным симфоническим оркестром, Новосибирским, Омским, Самарским. А позднее мне довелось дирижировать замечательными оркестрами токийской филармонии и театра Ла Скала.

Что же касается БСО, то я очень старался, чтобы процесс моего вхождения был плавным и естественным, чтобы мне не пришлось утверждаться какими-то внемузыкальными методами. Надо заниматься делом, тогда и ре-

Еще один Александр Ведерников

Рос. вестн. - 1995 - 12 авг. - с. 8

зультат получается соответствующий.

Сейчас всем оркестрам приходится тяжело, и надо отдать должное, наш не снизил критерии, не стал вести себя «рыночно». И в этом колоссальная заслуга художественного руководителя Владимира Федосеева. Его прочтение ключевых произведений, например, симфоний Чайковского, оркестровой музыки Глинки и Шостаковича, уже на сегодняшний день стало достоянием истории.

Мне же сложно: с одной стороны, я должен являть собой самостоятельную творческую единицу, а с другой - всячески поддерживать существующий имидж БСО, связанный с именем Федосеева, что я с удовольствием и делаю.

- В чем конкретно заключается ваша работа в этом оркестре?

- Владимир Иванович довольно часто подолгу отсутствует - это связано с его работой по постановке опер за рубежом. Поэтому текущая работа планируется от его отъезда к приезду. Когда его нет, то я репетирую с оркестром, делаю записи на радио. Кроме дирижирования, приходится попутно решать много вопросов более или менее нетворческого характера.

- Кстати, о нынешнем времени. Каковы ваше отношение к тому, что происходит в стране, в культуре?

- Было бы неправильным задать вопрос: «кто виноват»? Не дай Бог нам испытать резкие движения со стороны тех, кто считает это незаконным: они отбросят нашу страну на несколько десятилетий назад. Что же хорошего в тоталитарных обществах? Хотя эти режимы всегда поддерживали академические искусства. Времена Сталина оказались лучшими для Большого театра, симфонических оркестров. Музыка - искусство невербальное, поэтому от идеологического подхода, принятого в

30-е годы, впоследствии отказались. От того, что перестали бы играть Прокофьева или Рахманинова, пользы для режима не было бы. Хотя, безусловно, была масса отрицательных моментов, о которых мы хорошо знаем.

Наше время переходное не только в экономическом, но и в эстетическом отношении. В современной русской музыке происходит смена ориентиров. Уже никому не интересны левые течения - постмодерн, абстракционизм. Они и философски малосодержательны. Взять, к примеру, творчество Скрябина. Если идти дальше по этому пути, то он заведет в тупик, несмотря на то, что у самого композитора замечательная музыка. Или Шостакович, который не оставил ни одного эквивалентного по таланту последователя - следом шли только эпигоны. Получается, что это тоже тупик.

Что же может быть перспективным в музыке? Бесконечна мелодическая изобретательность. Тот человек, который будет обладать крупным мелодическим даром, и станет по-настоящему выдающимся современным композитором. Сейчас работает много крупных мастеров. В первую очередь это наш музыкальный патриарх Георгий Свиридов. Это явление в нашей музыке, его искусство очень новаторское. Так же как и творчество Бориса Чайковского, Леденева, Эшпая, Головина. Эти композиторы сохраняют традиции и дух русской музыки.

- Ваши пристрастия в музыке?

- Каждый человек, очевидно, должен для себя определить, чем он должен заниматься, что у него лучше получается. Например, я очень люблю музыку Баха, знаю ее. Но как дирижер ни за что не буду ею заниматься, потому что для этого есть люди и специальные оркестры, которые исполняют Баха с полным знанием дела. Я же никогда

не допрыгну до этого. Лучше куплю диск, послушаю и получу удовольствие. То есть хотелось бы играть только то, в чем, мне кажется, я мог бы сделать что-то новое. Это касается прежде всего русской музыки - романтической XIX века и современной: Глинки, Даргомыжский, Мусоргский, Чайковский, Бородин, Рахманинов, Прокофьев, Свиридов. Есть множество произведений, которые мало исполняют, или те, которые звучат часто, но можно их сделать по-другому.

Мне близка и интересна не только классика. Ничего не имею против легкой музыки. Она устраивает меня до такой степени, пока не выходит за рамки собственной музыкальной эстетики. Когда же это становится просто самовыражением или игрой физиологических сил, меня это перестает интересовать. К примеру, рок - я в этом ничего не понимаю, но и желания разобратся не возникает. А вот джаз - очень творческая вещь: полет фантазии, колоссальная самоотверженность.

- И последний вопрос - о чем мечтаете?

- Меня очень привлекает постановка опер, но почему-то так складывается, что все время дирижирую балетом. Только что вернулся из Италии - дирижировал «Лебединым озером» в Ла Скала, осенью опять Ла Скала - «Спящая красавица».

В последнее время дома мало дирижирую. За прошедший сезон сыграл всего несколько концертов, да и то еще до Нового года. После - не было ничего и в ближайшее время не предвидится. Получается, что дирижирую в основном за границей. Но меня больше привлекал бы напряженный режим работы здесь, в России.

Беседу вела
Маргарита МАРУТЯН.